

На правах рукописи

Рябова Марина Вадимовна

**ДЕЛАКУНИЗАЦИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Э. М. РЕМАРКА
НА НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ)**

10.02.19 – Теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2011

Работа выполнена в секторе психолингвистики и теории коммуникации
Института языкознания РАН.

Научный руководитель : доктор филологических наук, профессор

Сорокин Юрий Александрович

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор

Тарасов Евгений Фёдорович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор

Бойко Борис Леонидович

кандидат филологических наук

Карпов Владимир Ильич

Ведущая организация: Московский государственный

областной университет

Защита диссертации состоится «17» марта 2011 г. в _13.часов 30__ минут
на заседании диссертационного совета Д.002.006.03 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора филологических наук в Учреждении
Российской Академии наук Институте языкознания по адресу: 125009, г.
Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
языкознания РАН.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2011 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук

А. В. Сидельцев

Реферируемая диссертация посвящена исследованию проблем перевода художественного текста. В центре внимания находятся явления делакунизации единиц текста в процессе переводческой деятельности как области межкультурной коммуникации.

В процессе межкультурной коммуникации люди общаются друг с другом как носители своих этнических образов мира, которые определяют для человека систему взаимоотношения с окружающей действительностью и характер отношения к различным её реалиям. Этнокультурная специфика зачастую приводит не столько к взаимодействию, сколько к «столкновению» образов мира коммуникантов. Сходная ситуация складывается и при переводе иноязычного текста: переводчик и автор текста принадлежат к разным лингвокультурам, поэтому этническая специфика образа мира переводчика не может не реализоваться в тексте перевода.

Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к изучению лингвистических аспектов переводческой деятельности в контексте межкультурной коммуникации и необходимостью разработки новых подходов к процедурам сопоставления оригинального и переводного текстов, а также верификации представлений о переводческой деятельности как «столкновении» образов мира переводчика и автора текста.

Объектом исследования являются единицы содержания немецкоязычных художественных текстов, получившие в русском переводе иную интерпретацию в результате сознательной переводческой деятельности, которая обусловлена этнокультурной спецификой образа мира переводчика.

В качестве **предмета** исследования выступают приёмы делакунизации данных единиц в процессе перевода немецкоязычного текста на русский язык как способ получения знаний об этническом образе мира переводчика в контексте межкультурной коммуникации.

Иноязычный текст, отображающий этническую культуру, является для переводчика изначально лакунизированным. В процессе перевода происходит его делакунизация, то есть расшифровывание значений единиц, входящих в его

состав, с последующим перекодированием их в единицы текста перевода, сопровождающееся элиминированием лакун в лингвистических и фоновых знаниях переводчика. При этом транслемы (термин Ю. А. Сорокина) – единицы содержания оригинального текста, требующие перекодирования, – получают в тексте перевода вербальные соответствия – трансляты (термин Ю. А. Сорокина). Выявление приёмов делакунизации текста и сопоставительный анализ сем, входящих в лексические значения транслем и транслятов, позволяет судить о закономерных изменениях смысла исходного текста, а также обнаружить «скрытые», неявные, неочевидные лакуны оригинала.

Междисциплинарный характер работы обусловил многообразие источников, послуживших для неё **теоретической базой**. Её составили исследования в области психолингвистики (Зинченко 1991, 1994; Леонтьев А.А. 2003; Леонтьев А.Н. 1979, 1983, 1986, 1994, 2005; Смирнов 1981, 1985; Тарасов 2000, 2003, 2004, 2008), этнопсихолингвистики (Крюков 1988; Сорокин 1982, 1985, 1988, 1994, 2006), теории межкультурной коммуникации (Грушевицкая 2003; Ключанов 1998, 2000; Персикова 2002; Садохин 2005; Kelz 2000), переводоведения (Бархударов 1975; Комиссаров 1973, 1988, 1996, 1999; Латышев 1988, 2005; Нестерова 2005; Пшеницын 1998, 2000, 2001; Сдобников 2008; Федоров 1983; Швейцер 1988, 1994, 1996), теории лакун (Антипов 1989; Быкова 1998, 2001, 2003; Марковина 1982, 2003, 2004, 2006; Сорокин 1977, 1983, 1988, 1989, 2003; Ertelt-Vieth 2005), а также труды по культурологии (Лотман 1996, 2002; Vausinger 2003; Knapp 2003) и лингвострановедению (Верещагин 1983, 1990; Томахин 1980, 1988, 1996).

Целью диссертации является исследование влияния особенностей образа мира переводчика на процесс делакунизации иноязычного текста.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие **задачи**:

- провести теоретический анализ научной литературы по проблеме взаимодействия этнических образов мира коммуникантов в процессе перевода как акта межкультурного общения;

- идентифицировать и описать приёмы делакунизации оригинального текста переводчиком;
- выявить различия между оригинальным и переводным текстами, доказывающие, что текст перевода обладает в принимающей лингвокультуре самостоятельной ценностью;
- интерпретировать особенности образа мира переводчика, оказавшие влияние на принятие переводческих решений;
- инвентаризировать и описать основной корпус транслем, провоцирующих «коммуникативные неудачи» в процессе перевода;
- определить этноспецифические категории немецкой культуры, обусловившие наибольшее количество «коммуникативных неудач».

Гипотеза исследования заключается в том, что в процессе делакунизации элементов оригинального текста переводчик как бикультурный субъект осуществляет выбор языковых средств под влиянием специфики своего образа мира.

Научная новизна исследования состоит в том, что процесс перевода интерпретируется как «столкновение» образов мира коммуникантов. Кроме того, выявляются закономерные изменения содержания, возникающие под воздействием особенностей образа мира переводчика в процессе делакунизации им текста оригинала, а также определяется основной корпус транслем, ставших причинами «коммуникативных неудач» в процессе перевода.

Основными **методами** диссертационного исследования являются: методы семемного, дескриптивного и интерпретационного анализа, методы обобщения и аналогии, метод сравнительно-сопоставительного анализа текстов.

Материалом исследования послужили романы Эриха Марии Ремарка и их русскоязычные переводы: «Три товарища» (переводы И. Шрайбера и Л. Яковенко; Ю. Архипова; И. Шрайбера), «На Западном фронте без перемен» (перевод Ю. Афонькина), «Время жить и время умирать» (перевод И. Шрайбера), «Чёрный обелиск» (перевод В. Станевич). Объем проработанного текстового материала составил более 3000 страниц.

Выбор этих произведений в качестве материала исследования мотивирован тем, что романы известного немецкого писателя XX века Э. М. Ремарка неоднократно переводились на русский язык, что даёт возможность провести сравнительно-сопоставительный анализ вариантов перевода и выявить наиболее типичные переводческие стратегии, используемые в процессе делакунизации текстов как акта межкультурной коммуникации.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что при изучении этнокультурных аспектов перевода были выявлены стратегии переводчика и приёмы делакунизации оригинального текста переводчиком, к которым относятся интенсификация, компенсация, стилизация, креативизация, метафоризация, креолизация, нивелирование и деметафоризация; научно обоснована и эмпирически подтверждена необходимость понимания перевода как отражения образа мира переводчика.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в курсах «Теория и практика перевода», «Теория и практика межкультурной коммуникации», в спецкурсах по различным разделам языкознания, а также в практике преподавания немецкого языка для русскоязычной и русского языка для немецкоязычной аудитории. Полученные результаты могут способствовать дальнейшему изучению образа мира различных этносов.

На защиту выносятся следующие положения:

1) В тексте перевода находит отражение образ мира переводчика, который неизбежно проявляется в процессе делакунизации им оригинального текста и оказывает влияние на принятие переводческих решений.

2) Процесс делакунизации иноязычного текста сопровождается закономерными изменениями семантики транслем, в результате чего происходит определённое обогащение содержания переводного текста, усиливается его эмоциональность и образность и возникают «новые» смыслы.

3) «Столкновение» образов мира автора оригинального текста и переводчика является одной из причин возникновения «коммуникативных неудач».

4) Наибольшее количество «коммуникативных неудач» при переводе художественного текста провоцирует этнокультурная специфика языковой репрезентации кинесического и мимического кодов коммуникации.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседаниях сектора психолингвистики Института языкознания РАН (2000-2010 гг.). Основные положения работы были представлены на Международной научно-практической конференции «Мир языков и культура» (Благовещенск 2001); 18-й Международной конференции германистов (Улан-Удэ 2001); 52-й научно-практической конференции преподавателей и студентов БГПУ (Благовещенск 2002); 53-й научно-практической конференции преподавателей и студентов БГПУ (Благовещенск 2003); Международной научно-методической конференции «Модернизация языкового образования в XXI веке» (Благовещенск 2004); 55-й научно-практической конференции преподавателей и студентов БГПУ (Благовещенск 2005); Межвузовской научной конференции «Молодежь 21 века: Шаг в будущее» (Благовещенск 2006); 58-й научно-практической конференции преподавателей и студентов БГПУ (Благовещенск 2008); Международной научно-практической Интернет-конференции «Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков» (Новосибирск 2008); 59-й научно-практической конференции преподавателей и студентов БГПУ (Благовещенск 2009); Международной научно-практической Интернет-конференции «Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков» (Новосибирск 2009); 60-й научно-практической конференции преподавателей и студентов БГПУ (Благовещенск 2010).

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованной литературы, словарей, источников примеров и двух Приложений.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновываются актуальность темы исследования, теоретическая значимость и практическая ценность, указываются предмет, объект и методы исследования, источники эмпирического материала, определяется цель работы, раскрываются задачи, формулируется гипотеза исследования.

В **первой главе** – «Образ мира в психолингвистике и теории межкультурной коммуникации» – рассматриваются понятия «образ мира», «этнический образ мира», «образ сознания», «межкультурная коммуникация».

Основные функции образов человеческого сознания состоят в том, что они придают реальность сознательной картине мира, открывающейся субъекту, и обуславливают субъективность существования сознания [Леонтьев 2005]. Значительное влияние на процесс передачи и получения информации и, соответственно, на формирование образов сознания оказывает фактор языка. В этой связи коммуникацию рассматривают как своеобразный обмен образами сознания и способ внесения той или иной коррекции в образ мира собеседника [Тарасов 2000]. При межкультурном взаимодействии происходит обмен образами сознания, необходимый для взаимной адаптации образов мира коммуникантов, в ходе которого проявляются этнические особенности их вербального и невербального поведения. Несовпадение образов мира выражается в существовании лакун, под которыми понимаются пробелы на семантической карте образов сознания коммуникантов [Марковина 2006].

Соответственно, межкультурная коммуникация интерпретируется нами как своеобразное «столкновение» образов мира коммуникантов, которое может приводить, в том числе, и к «коммуникативным неудачам». Ключевыми моментами межкультурной коммуникации считаются знаковый характер, чужеродность (лакунарность) партнёра, которую необходимо осознавать и учитывать в процессе общения, а также стремление к преодолению межкультурных различий, которое должно быть главной целью общения (эмпатия). Процесс межкультурного взаимодействия представляет собой

«делакунизацию», то есть устранение лакун, сопровождающееся расшифровыванием, декодированием смысла знаков, образующих ту или иную этническую культуру. Чем большим количеством знаний о других культурах обладают участники коммуникации, тем ниже лакунарность в межкультурном общении и тем успешнее оно осуществляется.

Во **второй главе** – «Этнокультурные проблемы перевода» – рассматриваются основные общетеоретические проблемы с точки зрения этнокультурных особенностей образов мира коммуникантов.

В рамках традиционного лингвистического направления отношение исследователей к данным аспектам долгое время оставалось достаточно противоречивым. Отдельные элементы этнокультурного анализа усматриваются при изучении вопроса о роли фоновых знаний в процессе перевода, проблемы классификации реалий и концепции «лингвоэтнического барьера».

В «нелингвистической» теории перевода наибольший интерес вызывают исследования представителей герменевтического, семиотического и культурологического направлений, поскольку текст перевода интерпретируется ими не как «вторичный» по отношению к оригиналу, а как самостоятельный текст, существующий в другой этнокультуре.

В герменевтической модели перевод подчиняется закону понимания: перевод начинается с понимания и завершается им. Понимание достигается не языковой близостью оригинального и переводного текстов, а своеобразным согласованием данных текстов, следующим из установки на согласование мировоззрений их автора и реципиента [Нелюбин 2006].

Системно-семиотические исследования проводятся на пересечении двух обширных областей знания – теории межкультурной коммуникации и теории перевода. Актуальным для нашего исследования является то, что в семиотической модели перевод выходит на передний план как основной механизм межкультурного взаимодействия, способствующий делакунизации этнических культур, участвующих в переводе.

Культурологический подход ставит в центр исследования различия между оригиналом и переводом, обусловленные факторами культуры. Отличительной особенностью создания любого перевода является его неизбежная адаптация к господствующему дискурсу, поэтому отправной точкой теоретического анализа является гетерогенность текстов оригинала и перевода [Пшеницын 1998]. Это положение также важно для настоящего исследования.

Переводческая деятельность оказывается детерминированной двумя составляющими образа мира: этнической и индивидуальной, поскольку в оригинале реализуется образ мира писателя, создавшего его, а в переводе – образ мира переводчика. Поэтому процесс делакунизации оригинального текста переводчиком всегда приводит к смысловым сдвигам и способствует тому, что текст перевода приобретает самостоятельную ценность в принимающей лингвокультуре, а переводчик выступает в роли креативного медиатора, реконструирующего соответствующий контекст [Сорокин 2000].

Третья глава исследования – «Делакунизация художественного текста как отражение образа мира переводчика» – посвящена анализу романов Э. М. Ремарка и их русскоязычных переводов. Анализ проводился в два этапа.

Первый этап предполагал выявление приёмов делакунизации, использованных переводчиком в процессе перевода художественного текста. При сопоставлении текстов оригинала и перевода основное внимание уделялось случаям лексико-семантических расхождений переводных единиц с соответствующими им единицами текста оригинала, являющимся показателями делакунизации. Для семантического анализа были выбраны немецкие транслемы, которые имеют устойчивые переводные соответствия в русском языке, однако оказались лакунарными в тексте перевода в результате использования приёмов делакунизации. К таким транслемам относятся как вербальные репрезентанты этноспецифических категорий культуры («повседневное поведение», «невербальная коммуникация», «одежда и внешний вид», «взаимоотношения», «вкусовые привычки», «отношение к работе»), так и общеупотребительные лексемы, например: *singen*, *sitzen*, *breit*. Диагностирование расхождений между

транслемами и транслятами и их интерпретация как фактов делакунизации переводимого текста позволяют предположить, что при переводе имеет место «столкновение» образов мира автора и переводчика и в тексте перевода проявляются особенности образа мира последнего.

Анализ расхождений между транслемами и транслятами как явлений делакунизации проводился путем сопоставления семемного состава лексического значения каждой выявленной транслемы с семемным составом лексического значения транслята; при этом определялся набор сем, по которым данные единицы обнаруживали расхождения. Для семантического описания транслем и транслятов использовались данные переводных, толковых, лингвострановедческих и других словарей. При интерпретационном анализе примеров, иллюстрирующих приёмы делакунизации, учитывалось контекстуальное окружение исследуемых единиц текста.

Интенсификация является преобладающим приёмом делакунизации. Это приём делакунизации, при котором в переводе используется транслят с дополнительными семами, отсутствующими у транслемы. В ряде случаев в текст перевода вводятся дополнительные лексемы.

Доминирующей разновидностью данного приёма является **эмотивная интенсификация**, при которой в качестве транслятов выступают лексемы с эмотивными семами, отсутствующими у транслем оригинального текста.

Например, немецкая реалия *Kaffeekränzchen* (букв.: «кружок за чашкой кофе», «женское общество за чашкой кофе») заменяется в переводе типичной для русского этноса реалией «хоровод» («русская народная игра – движение людей по кругу с песнями и пляской»), которая указывает на большое количество людей, ведущих себя шумно. Присутствие в переводе сем «пренебрежение», «снисходительность», «ирония», «толпа», «громко», «шумно», «движение» подчеркивает стратегию переводчика на выражение ироничного отношения к данной ситуации, которое усиливается за счет использования лексем «целый», «алчущий», «дамочки» и «особа»: *Aber er brachte gleichzeitig ein Kaffeekränzchen mit, das Platz suchte, an der Spitze eine*

Athletin reiferen Alters mit einem Pleureusenhut [Remarque 1998, 32]. - Но заодно привёл с собой целый хоровод алчущих места дамочек во главе с преклонного возраста особой атлетического сложения в шляпе со страусовыми перьями [Ремарк 1998, 38].

Во втором варианте перевода словосочетание «компания дам» эмоционально нейтрально, однако его использование нивелировало этническую специфику данной реалии, так как сема «кофе» (*Kaffee-*), указывающая на цель визита дам, не получила отражения в переводе: *Но заодно он привёл с собой компанию дам, которые искали место, во главе с пожилой особой атлетического сложения в шляпке с плезамми [Ремарк 1959, 47].*

Третьему переводчику удалось компенсировать значение лексемы *Kaffeekränzchen* с помощью словосочетания «группа любительниц кофе», однако существительное «группа», обладающее семой «общность», «организованность», «цель», передает представление о специально организованном сообществе людей: *А заодно приволок группу любительниц кофе, искавших, где бы им сесть. Их возглавляла атлетического телосложения дама уже весьма зрелого возраста. На ней была шляпка с траурным крепом [Ремарк 2000, 37].*

Уточняющая интенсификация сопровождается введением дополнительных лексем в текст перевода, которые своими семой усиливают значение основного транслята. В ряде случаев введение дополнительных лексем при передаче немецких транслем можно считать проявлением творчества переводчика в процессе делакунизации текста.

Например, употребление в переводе типично русского наречия «блаженно» («в высшей степени счастливо») с семой «счастье», «удовольствие», «глупость» придаёт следующему высказыванию иронию, которая отсутствует в оригинале: „*Und der Geruch*“, *sagte Mathilde schwärmerisch und verdrehte die Augen, ... [Remarque 1998, 40]. - «А уж запах-то какой!» - мечтательно произнесла Матильда и блаженно закатила глаза [Ремарк 2000, 47].*

В других вариантах перевода этой фразы интенсификация достигается путём переноса наречия «мечтательно» от глагола «произнести» к словосочетанию «закатить глаза»: «*И какой запах!*» - произнесла Матильда, мечтательно закатывая глаза [Ремарк 1959, 47; Ремарк 1998, 48].

Тавтологическая интенсификация представляет собой использование в качестве транслата двух лексических единиц с одинаковыми семами. При анализе примеров нам встретились случаи как однокорневой, так и разнокорневой тавтологии. Однокорневая тавтология характеризуется повтором одной и той же лексемы в переводе и сопровождается усилением образности высказывания, например, «стоять истукан истуканом» вместо *wie ein Ölgötze stehen* («стоять как истукан»).

Особенностью разнокорневой тавтологии является употребление в качестве транслата разных по форме лексем. Например, транслеме *lallen* («лепетать, бормотать») в переводе соответствует словосочетание «залепетать что-то совсем бессвязное»: *Der Kahlkopf lallte bald und verschwand* [Remarque 1998, 153]. - Лысоголовый залепетал что-то (совсем) бессвязное и исчез [Ремарк 1959, 182; Ремарк 1998, 197; Ремарк 2000, 181].

Введение выражения «что-то (совсем) бессвязное» избыточно, поскольку в значении глагола «лепетать» уже присутствует указание на «что-то бессвязное, невнятное». Через повторение в переводе сем «невнятно», «нечетко», «бессмысленно», «неуверенно» выражается более неодобрительное отношение к персонажу, чем в оригинале.

Доминирующий характер различных проявлений интенсификации указывает на то, что в процессе делакунизации значительно усиливается эмоциональность переводного текста и возникают «новые» смыслы.

Компенсация является вторым по распространенности приёмом делакунизации текста. При **компенсации** делается выбор в пользу такого транслата, семы которого частично или полностью замещают семы соответствующей немецкой транслемы. Данная стратегия переводчика приводит к смысловым сдвигам в переводе.

Транслема *hocken* («сидеть на корточках, примоститься»), содержащая семы «поза», «неудобно», «неловко», в силу специфики выражаемого ей значения («неудобная поза человека»), которое не передается русскими глаголами, представляет определённые трудности для перевода на русский язык. В одном варианте перевода в качестве транслента выбран глагол «расположиться», который так же, как и транслема, обладает семой «поза», но отличается от неё семами «удобно», «свободно», «с удовольствием»: *Ferdinand hockte in der Ecke, breit und massig, ... [Remarque 1998, 298]. - В углу расположился Фердинанд, широкий и грузный, ... [Ремарк 1998, 384].*

Данный транслент не в полной мере передаёт смысловую нагрузку, выраженную в оригинале глаголом *hocken*, так как из контекста следует, что из-за крупного и грузного телосложения описываемый персонаж не мог удобно и свободно «расположиться» в углу.

Другие переводчики использовали в качестве транслента глагол «сидеть» («располагаться в сидячем положении»), что привело к утрате части сем лексического значения транслемы в переводе: *На диване в углу сидел Фердинанд, широкий, массивный, ... [Ремарк 1959, 339; Ремарк 2000, 347].*

Этнические и этические причины обусловили использование компенсации при переводе транслемы *Gigolo* (от итал. *gigolo*) – «жиголо, наемный партнер для танцев», обладающей семами «род занятий», «мужчина», «танцы», «деньги». В русской лингвокультуре заимствованная лексема «жиголо» имеет негативные коннотации, в силу интимной составляющей значения: так принято называть «молодого мужчину, оказывающего за плату интимные услуги одиноким пожилым женщинам». Кроме того, в анализируемом контексте у данной транслемы появляется дополнительная сема «ирония», поскольку один из персонажей подшучивает над непривычно элегантной внешностью своего товарища. Поэтому в переводе значение транслемы компенсируется с помощью разговорного словосочетания «записной пижон» (от «записной» – «рьяный, ретивый» и «пижон» – «пустой франтоватый

молодой человек»): „*Unser Kind als Gigolo.*“ [Remarque 1998, 60] - «*Наш ребёнок становится записным пужоном.*» [Ремарк 1959, 78]

Второй вариант перевода сохранил иноязычный облик транслемы, однако перевод был дополнен уточняющим комментарием: «*Наш ребёночек в роли жиголо – наёмного танцора.*» [Ремарк 2000, 71]

В третьем варианте перевода заимствование транслемы приводит к появлению дополнительных сем – «неприятность», «продажность», «интим»: «*Наше дитя в роли жиголо.*» [Ремарк 1998, 73]

Компенсация как приём делакунизации текста проявляется не только в собственно лингвистическом, но и культурологическом, страноведческом и гендерном аспектах перевода.

Стилизация проявляется в несовпадении стилистической окраски транслемы и транслята. Наблюдения показывают, что при переводе преобладает снижение стилистической окраски нейтральных транслем, что обусловлено появлением в переводе транслят с эмоционально окрашенными семами «доверительность», «небрежность», «экспрессивность», свойственными разговорному стилю языка. Тем самым переводчики стремятся придать высказываниям большую эмоциональность и непринужденность.

В результате стилизации в русских переводах появляются стилистически сниженные транслаты в случаях, когда транслемы несут культурно значимую нагрузку. Так, при переводе транслемы *j-n beschäftigen* («занимать кого-л., давать занятие кому-л.»), имеющей позитивный смысл при обозначении профессиональной деятельности, используются в качестве транслатов глаголы разговорного стиля «торчать» («находиться», «присутствовать») и «возиться» («заниматься кем-то или чем-то, уделяя много внимания»), которые выражают эмоциональное состояние недовольства, раздражения. Таким образом, ни один из переводчиков не сохранил авторский стиль: *Und dazu habe ich damals den Binding eine Stunde draußen beschäftigt!* [Remarque 1998, 41] - А для чего ж я тогда битый час торчал в саду с этим Биндингом? [Ремарк 1998, 49] / Вот

ради чего я битый час провозился с Биндингом! [Ремарк 1959, 57; Ремарк 2000, 48]

Под **креативизацией** понимается создание переводчиком в процессе делакунизации текста окказиональных лексических единиц, обладающих тем же набором сем, что и соответствующие им транслемы оригинала. Например, немецкое наречие *halb* («наполовину»), являющееся компонентом транслем *mit einer halben Verbeugung* (*mit einer Verbeugung* – «с поклоном») и *sich halb umdrehen* (*sich umdrehen* – «оборачиваться»), при переводе на русский язык подверглось креативизации, войдя в состав окказиональных выражений «полупоклонившись» и «полуповернувшись» с семами «слегка», «не в полную силу»: „*Binding*“ *sagte er schließlich, mit einer halben Verbeugung, als könne er sich an seinem Namen festhalten* [Remarque 1998, 14]. - «Биндинг», - наконец, полупоклонившись, представился он, словно мог уцепиться за свою фамилию, как за якорь спасения [Ремарк 2000, 15].

Sie drehte sich fragend halb um [Remarque 1998, 19]. - Полуповернувшись, она вопросительно посмотрела на меня [Ремарк 2000, 20].

Креативизация как приём делакунизации приводит к появлению буквализмов в тексте перевода. Например, буквальный перевод на русский язык немецкой транслемы *wie eine Essiggurke*, выражающей характерное для немецкой лингвокультуры образное сравнение с семами «недовольно», «неприятно», «кисло», через словосочетание «напоминать маринованный огурец» не заполняет лакуну, а скорее усиливает её, так как транслят находится за пределами русской образной картины мира: ... *fragte er Köster, der ihm am nächsten stand, mit einem Gesicht wie eine Essiggurke* [Remarque 1998, 14]. - Лицо его напоминало маринованный огурец [Ремарк 2000, 14].

Метафоризация предполагает использование переводчиком транслета, который выражает переносное значение, в отличие от соответствующей ему транслемы, имеющей прямое значение. Результатом является усиление образности и выразительности высказывания. Метафоризация нередко сочетается со стилизацией.

Так, для нейтрального словосочетания *Striche (mit den Absätzen) ziehen* (букв.: «проводить (каблуками) линии, штрихи») переводчиком был предложен транслят с более высокой степенью образности – «царапать (каблуками) руны». Лексема «руна» не относится к общеупотребительной лексике из-за своего специфического значения («особый начертательный знак, имеющий тайный смысл и магический характер»), в состав которого входят семы «торжественность», «магия», «таинственность», «обряд»: *Köster zog mit den Absätzen seiner Schuhe Striche in den harten Schnee [Remarque 1998, 348]. - Кёстер царапал каблуками какие-то руны на плотном снегу [Ремарк 1998, 449].*

Метафоризация немецких транслем при их переводе на русский язык выступает достаточно распространенным явлением в анализируемых текстах. Усиление образности может достигаться при помощи большого арсенала языковых средств, включающих не только метафорические выражения, но и фразеологические, сравнительные обороты, а также метонимические переносы.

Креолизация представляет собой использование в переводе транслемы оригинального текста в качестве заимствования, при котором имеет место перенос набора иноязычных (инокультурных) сем в текст перевода. В результате происходит смешение этнокультурных традиций. Присутствие таких элементов указывает на этническую принадлежность текста, но в отдельных случаях затрудняет его понимание, поскольку креолизованные транслаты воспринимаются как экзотичные, непривычные, лакунарные. Изучение креолизации служит ключом к пониманию степени лингвострановедческой компетенции переводчика и позволяет судить об уровне сформированности его фоновых знаний, а выявление причин креолизации помогает определить характер влияния на него родной лингвокультуры.

Наибольшее количество примеров иллюстрирует креолизацию, обусловленную расхождениями немецкой и русской лингвокультур. Сравнение подобных элементов текстов оригинала и русскоязычных переводов

демонстрирует разный уровень лингвострановедческой компетенции переводчиков. Например, для немецкой транслемы *mit einem Burgundergesicht*, содержащей этноспецифичный первый элемент, переводчиками были использованы креолизованные транслаты *с лицом бургундца* и *с лицом цвета бургундского*, что обусловлено омонимией немецких лексем *Burgunder* («бургундец») и *Burgunder* «бургундское (вино)»: *Ein Mann mit einem Burgundergesicht und aufgezwirbeltem weißen Schnurrbart starrte mich entrüstet an* [Remarque 1998, 120]. - *Передо мной стоял человек с лицом бургундца и закрученными седыми усами* [Ремарк 1959, 146; Ремарк 2000, 143] / *На меня сердито смотрел мужчина с лицом цвета бургундского и закрученными седыми усами* [Ремарк 1998, 154].

По отношению к немецкой лингвокультуре адекватной является креолизованная лексема *Burgunder* в значении «бургундское (вино)», поскольку в оригинале идет речь о необычном цвете лица человека – темно-красного оттенка, свойственного бургундскому вину.

Приём **нивелирования** заключается в том, что семантические компоненты значения транслемы передаются в транслате не в полном объёме, а лишь частично, что приводит к утрате ряда сем. В исследованных переводах нивелирование встречается довольно редко, поскольку стратегия переводчика направлена на полное отображение в переводе всех референтных и образных свойств языковых элементов оригинального текста. Прежде всего, нивелирование имеет место в случаях перевода составных существительных (*Zusammensetzungen*): *«Ist es so ein Kleiner, Strammer, mit einem roten Gesicht, einem weißen Schnauzbart und einer mächtigen Stimme?»* [Remarque 1998, 122] - *«Не такой ли это бравый коротыш с красным лицом, седыми усами да громовым голосом?»* [Ремарк 1998, 157]

В русском языке не существует отдельной лексемы для обозначения особо густых усов, поэтому семы «густота», «пышность» не были сохранены в переводе, а транслема *Schnauz*bart («густые усы»), являющаяся лексической лакуной по отношению к русскому языку, была передана лишь частично.

Другие переводчики попытались компенсировать данную транслему с помощью причастия «подкрученный» с семами «форма», «завиток»: «*Маленький, подтянутый, с красным лицом, седыми подкрученными усами и громовым голосом?*» [Ремарк 1959, 148; Ремарк 2000, 146]

Деметафоризацией называется приём делакунизации, противоположный метафоризации, при котором выбранный переводчиком транслят обладает меньшей степенью образности, чем транслема. Этот приём приводит к утрате сем «метафоричность», «образность», «выразительность». Деметафоризация также не относится к частотным приёмам делакунизации немецких текстов, поскольку сохранение образности художественного текста считается одной из главных задач перевода. Рассмотрим наиболее показательный пример: *Es war ein glücklicher Verzicht; auch Napoleon hätte lächerlich in einem Schwalbenschwanz ausgesehen* [Remarque 1983, 139]. - *Такой отказ он считал для себя даже лестным; ведь и Наполеон был бы смешон, надень он фрак* [Ремарк 1991, 138].

Транслема *Schwalbenschwanz* от *Schwalbe* («ласточка») и *Schwanz* («хвост») – это шутливое, ироничное обозначение для фалд фрака. Метафоричное сравнение фрака с хвостом ласточки не типично для образов русской культуры, поэтому делакунизация данного элемента текста при переводе сопровождается утратой образности транслемы.

Таким образом, в результате анализа приёмов делакунизации, использованных переводчиком в процессе художественного перевода, было выявлено, что статус лакуны при переводе могут приобретать и вполне нормативные единицы оригинального текста. Текст перевода не «вторичен» по отношению к оригиналу, а представляет собой новый текст, обладающий иной литературной и культурной значимостью. Перевод отличается большей многословностью, экспрессивностью, непринуждённостью и меньшей дистанцированностью от читателя. Для текста перевода также характерны экспликативность, большая образность языка и гиперболизированность.

Особенности образа мира переводчика проявляются в создании окказиональных выражений по русским словообразовательным моделям; в

употреблении в качестве транслатов типично русских пренебрежительных лексем разговорного стиля; в использовании транслатов-эвфемизмов; в креолизации транслем; в снижении стилистической окраски транслем; в несовпадении рода транслем и транслатов.

На основе сопоставления немецкоязычных транслем и русскоязычных транслатов, проведённого на первом этапе анализа, на **втором этапе** были выделены этноспецифические категории немецкой культуры, которые на уровне их вербальной репрезентации демонстрируют расхождения с соответствующими им единицами перевода и вызывают наибольшее количество «коммуникативных неудач» при переводе художественного текста. Все исследованные транслемы были распределены на группы в соответствии с категориями, репрезентантами которых они являются.

Кинесический код (99 транслем):

- *непроизвольные поведенческие реакции (33 транслемы)* (umfallen, zurückprallen, emporfahren, herumkneten, eine Bewegung machen и др.)
- *позы (положения тела, сохраняемые в течение определенного времени) (27 транслем)* (hocken, stehenbleiben, sich kauern, sich kuscheln и др.)
- *жесты (значащие телодвижения, исполняемые сознательно) (21 транслема)* (winken, abwehren, die Hände heben, den Schädel schütteln и др.)
- *перемещения (18 транслем)* (rennen, stürzen, umherwandern и др.)

Внешний вид (63 транслемы):

- *физический облик (всё, что даётся человеку от природы) (39 транслем)* (Eierkopf, Locken, Schnauzbart, knochig, verwaschen, strähnig и др.)
- *«оформление внешности» (одежда, украшения) (24 транслемы)* (Hemd, Weißfuchs, Pleureusenhut, Reitkrawatte, Raglan, Ulster, Pantoffeln и др.)

Мимический код (58 транслем):

- *значащие движения лицевых мышц (23 транслемы)* (lächeln, schmunzeln, grinsen, die Augen rollen, j-m mit Augenlidern zuklappern и др.)
- *манера говорить (22 транслемы)* (stammeln, lallen, knurren, grunzen, meckern, brummen, heulen, fluchen, erwidern, glucksende Rufe ausstoßen и др.)

– **непроизвольные движения лицевых мышц (10 транслем)** (j-n anschauen, zucken, j-n missbilligend ansehen, einen Blick spenden и др.)

– **манера смеяться (3 транслемы)** (herzlich lachen, in ein ungläubiges Gelächter ausbrechen, in ein schallendes Gelächter ausbrechen)

Вкусовые привычки (28 транслем) (Napfkuchen, Schweinerippchen mit Sauerkraut, Pfannkuchen, Lachsschinken, Rollmops, Salzkartoffeln и др.)

Проявления эмоциональных состояний (25 транслем) (sich freuen, sich ärgern, sich verfärben, in guter Laune sein, amüsiert, verärgert, entgeistert и др.)

Взаимоотношения (15 транслем) (j-n beschäftigen, j-n neutralisieren, j-n betreuen, Affenliebe и др.)

Профессиональная деятельность (12 транслем) (Gigolo, Spezialität, Verein, Stimmungsklavierspieler, engagiert sein, etw. (Akk.) bedienen и др.)

Полученные данные свидетельствуют о том, что в процессе перевода основные «коммуникативные неудачи» проявляются в такой области, как соматический язык, который объединяет кинесический и мимический коды коммуникации. «Коммуникативные неудачи» обнаруживаются по отношению к таким языковым явлениям текста оригинала, как паронимические и омонимические пары, полисемичные лексемы, глаголы с отделяемыми приставками, в составе которых есть дейктические элементы *her* и *hin*, иноязычные заимствования, принципы родовой номинации имен существительных; коннотации сходных лексем и связанные с ними ассоциации.

В Заключении подводятся итоги проведённого исследования.

В Приложениях представлены результаты статистического и эмпирического анализа, не включённые в практическую часть исследования.

Содержание работы отражено в 38 публикациях автора.

Публикации в изданиях, рецензируемых ВАК:

1. Рябова М.В. Характер ассимиляции культурных смыслов при переводе (опыт лингвокультурного анализа) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 10 (148). Филология. Искусствоведение. Вып. 30. С. 114-120.

Публикации в других изданиях:

1. Рябова М.В. К вопросу об особенностях перевода и его вариативности (на материале немецкой прозы) // Тезисы докладов 51-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: В 2-х ч. Ч. 1 / БГПУ. Благовещенск, 2001. С. 208-210.
2. Рябова М.В. Перевод как показатель индивидуальности переводчика (на материале немецкой прозы) // Sprache, interkulturelle Kommunikation, neue Didaktikansätze: Beiträge des 18. Germanistentreffens (4.–9. Juni 2001). Ulan-Ude: BGU-Verlag, 2001. S. 154-156.
3. Рябова М.В. Коммуникативная направленность перевода (на материале немецкой прозы) // Мир языков и культура: Материалы международной научно-практической конференции (Благовещенск, 22-23 ноября 2001 год) / Под ред. И.А. Федотовой, А.А. Ривлиной. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2001. С. 51-53.
4. Рябова М.В. Попытка психолингвистического анализа вариантов перевода (на материале немецкой прозы) // Материалы докладов 52-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: В 2-х ч. Ч. II. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2002. С. 123-125.
5. Рябова М.В. Психолингвистические проблемы достижения адекватности перевода и оригинала (на материале немецкой прозы)//«Ученые записки» БГПУ, том 20. Гуман. науки: В 2-х ч./ Отв. ред. О.Н. Бархатова. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2002. Ч. 2. С. 110-115.
6. Рябова М.В. К проблеме перевода реалий (лингвострановедческий аспект) // Материалы 53-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: В 3-х ч. Ч. II. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003. С. 265-268.
7. Рябова М.В. К вопросу о переводе реалий (лингвострановедческий аспект) // Материалы научно-практической конференции «Современные проблемы взаимоотношения языков и культур». Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2003. С. 44-45.
8. Рябова М.В. Эволюция теорий перевода в контексте межкультурной коммуникации // Модернизация языкового образования в XXI веке: Материалы международной научно-методической конференции (Благовещенск, 15 апреля 2004 год) / Под общ. ред. М.В. Карапетян. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. С. 200-207.
9. Рябова М.В. Реалия или лакуна? // Материалы 54-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: В 3-х ч. Ч. II. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. С. 147-152.
10. Рябова М.В. Гетерогенность текстов оригинала и перевода: культурологический аспект // Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт: Материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. Межкультурная коммуникация и современные лингвистические теории / Отв. ред. О.Ф. Родин; Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. Нижний Тагил, 2008. С. 92-96.

11. Рябова М.В. Культура и язык как фундаментальные составляющие межкультурного общения // Альманах современной науки и образования. Тамбов: «Грамота», 2008. № 2 (9): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы. В 3 ч. Ч. 1. С. 182-184.

12. Рябова М.В. Проблема «смыслового сдвига» текста при переводе: культурологический аспект // Современные проблемы взаимодействия языков и культур. Материалы международной научно-практической конференции. Благовещенск, 25-26 апреля 2008 г. // Current Issues of Languages and Cultures Interaction. International Conference Proceedings. Благовещенск: Изд-во Амурского государственного университета, 2008. Ч. 2. С. 87-92.

13. Рябова М.В. Язык и культура: истоки и парадигмы взаимодействия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: «Грамота», 2008. № 1 (1). В 2 ч. Ч. 2. С. 119-121.

14. Рябова М.В. Культурная специфика «смыслового сдвига» текста при переводе // Альманах современной науки и образования. Тамбов: «Грамота», 2008. № 8 (15): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 2 ч. Ч. 1. С. 184-187.

15. Рябова М.В. Взаимодействие языков и культур: механизмы общения // Материалы 58-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: В 3-х ч. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. Ч. 2. С. 195-199.

16. Рябова М.В. Проблема ассимиляции культурных смыслов при переводе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: «Грамота», 2008. № 2 (2). С. 106-109.

17. Рябова М.В. Художественный перевод и ассимиляция смыслов (опыт лингвокультурного анализа) // Наука на рубеже тысячелетий: Сборник материалов 5-й международной научно-практической конференции: 26-27 октября 2008 / О.В. Воронкова, отв. за выпуск. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2008. С. 267-270.

18. Рябова М.В. Декомпрессия и компрессия смыслов художественного текста при переводе (опыт лингвокультурного анализа) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: «Грамота», 2009. № 2 (21): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: В 3-х ч. Ч. 2. С. 127-130.

19. Рябова М.В. Ассимиляция культурных смыслов художественного текста при переводе // Актуальные задачи методики в ситуации коренного улучшения условий обучения иностранным языкам в общеобразовательной школе: Материалы межвузовской научной конференции. Владимир, 2009. С. 281-287.

20. Рябова М.В. «Культурная память» текста: проблема лакунарности // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: Сборник научных трудов. Вып. 8. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. С. 179-189.

21. Рябова М.В. Перевод в контексте межкультурной коммуникации // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации»: материалы II Международной научно-практической конференции 24-25 марта 2009 г. В 3-х частях. Часть I: Лингвистика и литературоведение. Уфа: издательство БГПУ, 2009. С. 239-242.

22. Рябова М.В. Проблема лингвокультурного анализа текстов оригинала и перевода // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 170-173.

23. Рябова М.В. Лакунарное своеобразие художественного текста (на материале немецкой прозы) // Высшее гуманитарное образование 21 века: проблемы и перспективы: Материалы четвертой международной научно-практической конференции: В 2-х т. Т. 2. Филология и другие науки. Самара: ПГСГА, 2009. С. 317-320.

24. Рябова М.В. Проблема декомпрессии смыслов художественного текста при переводе (опыт лингвокультурного анализа) // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы Международной научно-практической интернет-конференции (20 октября – 20 ноября 2008) / отв. ред. Ю.Н. Тамберг. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2009. С. 36-41.

25. Рябова М.В. Характер взаимодействия языка и культуры в лингвистических исследованиях XIX-XX вв. // Материалы 59-й научно-практической конференции преподавателей и студентов: В 3-х ч. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2009. Ч. II. С. 154-159.

26. Рябова М.В. Фоновые знания и проблема понимания текста // Актуальные проблемы лингвистики и теории преподавания языков и культур: материалы междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. С.М. Поляков. Москва-Шадринск: Изд-во ШГПИ, 2009. С. 346-352.

27. Рябова М.В. Сохранение национальной специфики художественного текста: перевод реалий // Межкультурная коммуникация в глобальном мире: сборник материалов международной научно-практической конференции / Отв. ред. В.Т. Малыгин; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Владимирский государственный гуманитарный университет». Владимир: ВГГУ, 2009. С. 113-119.

28. Рябова М.В. Перевод художественных текстов: проблема национально-культурной специфики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (4). С. 212-216.

29. Рябова М.В. Лингвокультурный фон и проблема переводческого анализа // Альманах современной науки и образования. Тамбов: «Грамота», 2009. № 2 (27): Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 2-х ч. Ч. 2. С. 166-169.

30. Рябова М.В. Переводческие ошибки в контексте культуры (на материале немецкой прозы) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2009. № 11 (30): в 2-х ч. Ч. 2. С. 171-174.

31. Рябова М.В. К проблеме сохранения культурного фона художественного текста при переводе // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 50-летию факультета иностранных языков (Благовещенск, 26 февраля 2010 г.) / Под общ. ред. И.В. Палаевой. Благовещенск: Изд-во ГОУ ВПО «Благовещенский государственный университет», 2010. С. 378-384.

32. Рябова М.В. Курьёзы при переводе реалий // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков: материалы Международной научно-практической Интернет-конференции (1 – 30 ноября 2009) / отв. ред. Ю.Н. Тамберг. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2010. С. 79-83.

33. Рябова М.В. Культурологическая ценность текста: проблема переводческих ошибок // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. 2. С. 184-188.

34. Рябова М.В. «Нелингвистические» концепции перевода // Актуальные проблемы современной лингвистики и методики обучения иностранным языкам: материалы Международной заочной научно-практической конференции (25 – 30 апреля 2010 года). Комсомольск-на-Амуре: Изд-во АмГПГУ, 2010. С. 29-34.

35. Рябова М.В. Язык и культура в процессе межкультурной коммуникации (исторический и современный аспекты) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 7 (38). С. 194-196.

36. Рябова М.В. К проблеме делакунизации текста при переводе // Высшее гуманитарное образование 21 века: проблемы и перспективы: Материалы пятой международной научно-практической конференции / отв. редактор Л.В. Вершинина. Самара: ПГСГА, 2010. С. 485-489.

37. Рябова М.В. Проблемы перевода в культурологическом освещении // Дни науки. Переводящая личность в контексте современной когнитивной и лингвокультурологической парадигмы / Материалы научной конференции. Екатеринбург: Издательство Уральского гуманитарного института, 2010. С. 8-11.